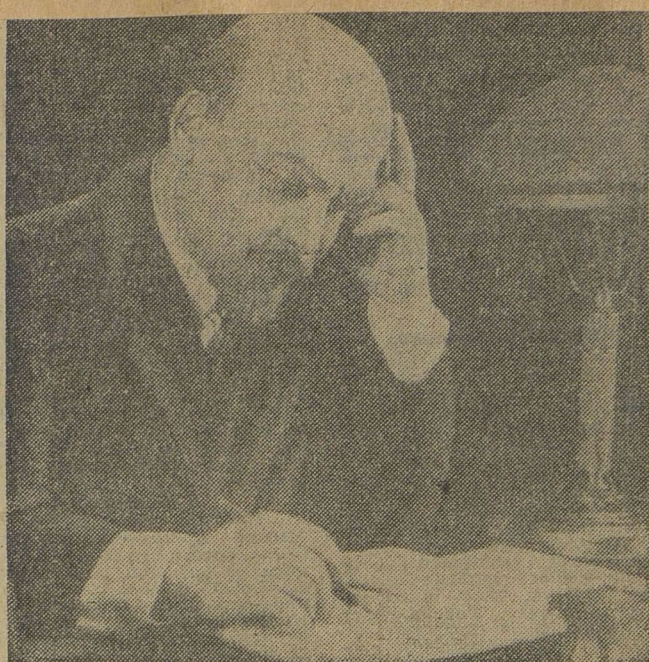

ПОИСК И ЕЩЕ РАЗ ПОИСК

Творческий

портрет актера

В ЖИЗНИ каждого актера встречаются такие роли, которые принято называть этапными. Для Шауката Биктимирова это была встреча с пьесой Николая Погодина «Третья патетическая», где ему поручили создать образ Владимира Ильича Ленина. И в год 100-летнего юбилея вождя он вышел на сцену Татарского академического театра имени Г. Камала в этой роли, доказав свое право на актерскую и гражданскую зрелость.

Какой же путь проделал артист, какой дорогой он шел к воплощению сложной, самой трудной роли, какая только может встретиться в творчестве актера?

...1945 год. Только что закончилась Великая Отечественная война. В эту осень в Казани открывается театральный техникум. Сюда поступает 17-летний Шаукат. Подросток все военные годы работал в колхозе, заменив его своими сверстниками ушедших на фронт взрослых мужчин.

И вот Казань, техникум, театры. Но актером он стал не сразу — призвали в Советскую Армию. Радист Биктимиров в свободное от службы время играет в армейской самодеятельности. В Татарском академическом театре имени Г. Камала он появился в 1953 году.

Сыграно свыше 40 ролей — больших и малых. Если попытаться вспомнить первые из них, то перед нашим мысленным взором пройдет неказистый, замызганный мальчонка Токат («Шамсекамар» М. Аблеева) и черноволосый, задумчивый Фриду («Горный цвет» Х. Уразикова). Рядом появится галантный Леон — герой комедии Флетчера «Как управлять женой» и молодой, неуклюжий паренек с добрым, чистым сердцем — Талгат («Первая любовь» Х. Вахита).

Ш. Биктимиров, говоря языком старых театралов, в первые годы считался актером социального плана. И, действительно, в течение десяти лет он играл фактически только положительных героев. С одной стороны, это может быть и хорошо. Но с другой — актеру дают роли однотипные, мало чем отличающиеся друг от друга. И тогда появляется самое страшное в творчестве артиста — штамп. Так случилось тогда, когда Биктимиров сыграл одну за другой две стереотипные роли в пьесах М. Амира — «Хуррият» и Ю. Аминова «Умырзаялар». Для актера же мыслящего, творящего — это беда.

У Биктимирова в первое десятилетие работы образовалась любопытная ситуация.

Все — и актеры, и зрители — в один голос заявили о том, что этот актер безусловно одаренный. Через все образы просвечивала искренность, предельная органичность. И в то же время нельзя было выделить ни одной какой-нибудь выдающейся роли. Думается, причин несколько. Во-первых, молодость самого актера. Во-вторых, однотипные роли, не давшие простора для раскрытия дарования.

Вместе с тем происходил процесс накопления сил для дальнейшего качественного скачка. Где-то на переходном этапе находились такие роли, как Загит («Братья Тагировы» Ф. Хусни), Хамитов («Айса» А. Баянова), Рахим («Два холостяка» по роману А. Расиха).

1966 год для жизни Татарского академического театра стал рубежом в дальнейшем его творчестве. Как весенние бурные воды, скопившись за зиму, вдруг шумно прорываются сквозь берега, заливая все вокруг своим буйным течением, так и искусство академического театра, в течение предыдущих лет как бы накопив силы, вдруг сорвало преграду и заявило о себе ярко, радостно, молодо.

Одной из первых ласточек был спектакль «Тополек мой в красной косынке». Он стал вехой и для личной творческой судьбы Ш. Биктимирова. Не случайно за роль Байтемира он получил звание лауреата Тукаевской премии. Доброта, душевность Байтемира — Биктимирова были столь велики, что они, казалось, заполняли собой все пространство сцены и, переливаясь через рампу, завладевали зрителем.

Уже в образе Байтемира ярко проявились те индивидуальные черты таланта, присущие Ш. Биктимирову, которые исподволь накапливались, шлифовались и раскрылись в последнее время. Предельная досто-

верность, удивительная, неправдоподобная, явились отличным продолжением лучших традиций татарского актерского искусства.

Герой Ш. Биктимирова тонко мыслит, думает. Актер предельно сдержан. Но за этой кажущейся скупостью чувств скрывается подлинный темперамент и горячая мысль актера. Открылась новая грань дарования — острая характерность. Вот душечка-красавец Дульчин из «Последней жертвы» А. Островского. Весь чистенький, гладенький, напмаженный, как пряничек. Такой томно-нежно воркующий голубок вьется вокруг Тугиной. Он настолько весь соткан из вранья и притворства, что, глядя на такого Дульчина, почему-то все время вспоминается Хлестаков. Их роднит авантюристичность, пустячность натуры, погоня за деньгами, человеческая ненастоящность. Образ голевого персонажа «без царя в голове» незримо присутствует в спектакле за спиной Дульчина.

Другими красками, иными штрихами рисует Ш. Биктимиров свою следующую работу. Это Ислам в драме Ш. Хусанова «Мама приехала». Идя от обратного, создавая отвратительный антиобщественный тип, актер во весь голос советского гражданина гневно разоблачает людей, credo которых — побольше урвать для себя.

Народному артисту РСФСР Шаукату Биктимирову сейчас немногим более сорока. Он находится в зените творческих сил. Поэтому у него впереди еще много новых работ. Еще раскроются ранее неизвестные, незнакомые черты дарования.

Ильгани ИЛЯЛОВА.

На снимках: сверху — Шаукат Биктимиров в роли В. И. Ленина («Третья патетическая»), внизу — в роли Байтемира («Тополек мой в красной косынке»).

